

продолжение.

Очевидно, Хайдеггер занимает позицию не за пределами феноменологического движения, а исключительно внутри него. Твердость этой позиции заключается в принципиальном уяснении того, что первое в феноменологической философии не может быть предвзятой идеей научного познания, но ее первое должно быть скорее свободным можествованием встречи, амплификацией и артикуляцией факта этой встречи, что и предначертывает строгий характер научности. Речь идет, таким образом, о пользовании феноменологического метода: вскрытии, благодаря ему, своеобразной «плотной материи» интенциональности, которая обнаруживает себя в «эстетике» встречи. Здесь и лежит различие гуссерлианского и хайдеггерианского понимания девиза Канта «назад к самим вещам». Если Гуссерль акцентировал необходимость строгости в рассматривании вещей, каковой (строгостью) и обосновывалось их идентичность, то для Хайдеггера предлагает акцентировать основание: «Смотреть» означает не только не восприятие телесными глазами, но даже не чистое нечувственное восприятие наличного в его наличности. Для экзистенциального значения смотрения принято во внимание только то своеобразие видения, что доступному ему существу оно дает встретиться неприкрыто самому по себе» [6, с.147]. В этой связи следует в дальнейшем задаться вопросом о том, каким образом таковая встреча сбывается и о месте «другого» в факте этой встречи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кант И. Критика чистого разума. / Кант И.; [перевод с нем. Н.О.Лосского]. –М.: Мысль, 1994. – 591с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т.1: Общее введение в чистую феноменологию. / Гуссерль Э.; [перевод с нем. В.И.Молчанова]. –М: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 471с.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Гуссерль Э. [перевод с нем. В.И.Мочанова]. // Гуссерль Э. Собрание сочинений. –М.: Глозис, 1994. –Т.1. – 192с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. / Гуссерль Э.; [перевод с нем. Д.В.Скляднева]. –С-Пб: Наука, 1998. – 315с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Гуссерль Э. [первод с нем. Д.В.Скляднева]. –С-Пб: Владимир Даль, 2004. – 399с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. / Хайдеггер М. [перевод с нем. В.В.Бибихин]. –М: Ad marginem, 1997. – 452с.

Терентьева Л. Н. Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова.

УДК. 162.2

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И НАУЧНЫЙ СИЛЛОГИЗМ КАК «ДВОИЦА» В КАТЕГОРИИ АРИСТОТЕЛЯ «СООТНЕСЁННОЕ».

Доказ і науковий силлогізм розглядаються в категорії Піфагора «двійця» і категорії Арістотеля «співвіднесене». У категоріях подвійного системного моделювання (А.Уємов) аналізується обопільність співвіднесеного.

Ключові слова. Доказ, науковий силлогізм, співвіднесене, «двійця», атрибутивна структура, реляційна структура.

Доказательство и научный силлогизм рассматриваются в категории Пифагора «двоица» и категории Аристотеля «соотнесённое». В категориях двойственного системного моделирования (А.Уёмов) анализируется обоюдность соотнесённого.

Ключевые слова. Доказательство, научный силлогизм, соотнесённое, «двоица», атрибутивная структура, реляционная структура.

The proof and the scientifically syllogism in the category by Pythagores “duality” and category by Aristotle “correlated” are considered in the categories in the double systems modeling (A. Uyemov) the mutuality of the correlation are analyzed.

Key words. The proof, the scientifically syllogism, correlated, duality, attributive structure, relational structure.

Рассмотрим доказательство (аподейктику) и научный (аподейктический) силлогизм – самые сложные логические формы как взаимосвязанные друг с другом в категории Пифагора «двоица» и в категории Аристотеля «соотнесённое» и «обоюдное». Логические формы, входящие в состав, как доказательства, так и доказывающего (научного силлогизма), такие как понятие, суждение, умозаключение так же могут быть представлены в виде некоторых соотнесённых пар или «двоиц».

Соотнесенной парой или «двоицей» в понятии являются его содержание и объем, а также логические операции над содержанием понятия – его определение, над объемом понятия – его деление. Соотнесенными сторонами в суждении являются: 1) свойства суждений, различающие виды суждений по количеству и качеству и 2) распределенность терминов в суждении. «Двоицей» являются и две логических операции над суждениями – превращение и обращение.[1], [2].

Силлогизм также представляет собой удивительную «двоицу»: Аристотель в первой книге «Первой Аналитики» представляет силлогизм как связь *терминов*, во второй книге «Первой Аналитики» силлогизм исследуется как связь *суждений* посылок и заключения. Это – двойственная оценка природы силлогизма может быть эксплицирована в категориях двойственного системного моделирования, предложенного А.И. Уёмовым и его школой. [3], [4], [5]. Силлогизм как связь терминов может быть представлен системной моделью с *реляционной* структурой и атрибутивным концептом, а силлогизм как связь суждений посылок и заключения может быть представлен системной моделью с *атрибутивной* структурой и реляционным концептом. [6]

«Двоицей» в силлогизме является не только *термины* и *суждения* посылок и заключения, а также *правила* терминов и *правила* посылок. Все необходимые составные части силлогизма: посылки, термины, отношения между терминами – «что значит: одно целиком содержится или не содержится в другом» и «что значит: что-то сказывается обо всем или не сказывается ни об одном» [7, 24а 2–15] представляют собой «двоицы».

«Двоицей» может быть представлено отношение между доказательством (аподейктикой) и доказывающим, научным (аподейктическим) силлогизмом.

Категория «двоица» может быть по праву отнесена к Пифагору. О «двоице» Пифагора Диоген Лаэртский пишет: «Александр в «Преемствах философов» говорит, что в пифагорейских записках содержится также вот что. Начало всего – единица; единице как причине подлежит как вещество неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел – точки; из точек – линии; из них – плоские фигуры; из плоских – объёмные фигуры; из них – чувственно воспринимаемые тела, в которых четыре основы – огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир – одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого – земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон». [8, С. 338–339]. Это – пифагорейская картина строения и развития, где первопричиной является некое *единое*, единица, т.е. то, которое в терминах Аристотеля именуется как «первое начало», без которого не может быть доказательства: «Начало же доказательства – это непосредственная посылка, а непосредственная – такая, которой не предшествует никакая другая». [9, 72а 7–9] Более того, Аристотель подчеркивает: «ведь начало доказательства не есть [предмет] доказательства». [9, 72а 7–9]

В «пифагорейских записках» интересна идея о «неопределенной двоице»: «единице как причине подлежит как вещество неопределенная двоица». «Неопределенная двоица» реализуется в учениях пифагорейцев о противоположностях как началах. Аристотель пишет: «...пифагорейцы же прямо указали, сколько имеется противоположностей и какие они». [9, 986b 1] В «Метафизике», книга первая, глава пятая Аристотель пишет о том, что «Другие пифагорейцы утверждают, что имеется десять начал, расположенных попарно: предел и беспредельное, нечетное и четное, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, хорошее и дурное, квадратное и продолговатое». [9, 986а 22–26]

Обратим внимание на оценку Аристотелем противоположностей Пифагора: во-первых, Аристотель как философ подчеркивает, значимость учения пифагорейцев о началах бытия: «Итак, и от того и от другого учения мы можем почерпнуть, что противоположности суть начало существующего; но сколько их и какие они – это мы можем почерпнуть у одних только пифагорейцев» [9, 986b 1–4]; во-вторых, Аристотель как ученый критически замечает: «Однако, как можно эти начала свести к указанным выше причинам, это у них отчетливо не разобрано, но, по-видимому, они определяют элементы как материальные, ибо, говорят они, из этих элементов как из составных частей и образована сущность». [9, 986b 4–6]

Аристотель подчеркивает, что «на основании сказанного можно в достаточной степени судить об образе мыслей древних, указывавших больше одного элемента природы». [9, 986b 7–10];

В связи с этим возникает вопрос: имеет ли влияние учение пифагорейцев о десяти пар противоположностей как началах бытия на «Категории» Аристотеля, которых тоже ровно десять? [7, 1b 25] Некоторые исследователи, например, А. Тренделенбург, по свидетельству Р. Луканина, считают, что «Таблица противоположностей пифагорейцев, например, не имеет ничего общего с категориями Аристотеля». [10, С. 255.]

На наш взгляд, в «Категориях» Аристотеля находится категория «соотнесённое», которая эксплицирует статус бытия противоположностей, которые взаимно определяют друг друга и существуют в виде определенных двоиц. Соотнесёнными являются не только перечисленные десять противоположностей, но и те известные примеры соотнесённых двоиц, приведенных Аристотелем как «раб и господин», «двойное и половинное», «большое и малое». О значимости категории «соотнесённое» можно судить и по онтологическому содержанию этой категории, когда Аристотель, рассматривая проблему «каким образом множественно существующее вообще», редуцирует свои десять категорий к трём, где находим категорию соотнесённое: «ведь одно сущее – это сущности, другое – свойства, третье – соотнесённое». [9, 1089b 23–24.]

О «соотнесённом» Аристотель подробно пишет в «Категориях» (Глава седьмая) и в «Метафизике» (Книга пятая, глава пятнадцатая). Категория

«соотнесённое» или «по отношению к чему-то» введена Аристотелем для обозначения особой связи между объектами, когда их сущность выявляется от взаимного отношения друг с другом: «Соотнесённым называется то, о чем говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому; так, о большем говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим; ведь говорят – большее, чем что-то; и о двойном говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим; ведь говорят – двойное против чего-то» [7, ба 35–38], [7, 6b 1 – 3].

В «Метафизике» Аристотель выделяет три вида соотнесённого: «Соотнесённым называется [1] то, что относится как двойное к половинному, как тройное к трети и вообще как то, что в несколько раз больше, к тому, что в несколько раз меньше; [2] то, что относится как способное нагревать к нагреваемому, то, что можно разрезать, – к разрезаемому, и вообще то, что можно делать, – к претерпеваемому; [3] то, что относится как измеримое к мере, познаваемое – к познанию и чувственно воспринимаемое – к чувственному восприятию». [9, 1020 b 25–27].

Первое соотнесённое Аристотель называет «соотнесённым по числу», второе соотнесённым в «смысле способности» и эти два вида соотнесённых являются такими, что «сама его сущность включает в себя отношение, а не потому что нечто другое находится в отношении к нему. Измеримое, познаваемое и мыслимое называются соотнесёнными потому, что другое находится в отношении к ним» [9, 1020 b 27–32].

Анализ научного силлогизма и доказательства как соотнесённую «двоицу» отнесём к третьему виду соотнесённого, в котором «измеримое, познаваемое и мыслимое называются соотнесёнными потому, что другое находится в отношении к ним» [9, 1020 b 27–32]. Не является ли научный силлогизм и доказательство в таком отношении друг к другу так, что то, что есть научный силлогизм, и то, что есть доказательство, определяется их зависимостью друг от друга, и которые совместно существуют как определенная двоица? Если представить научный силлогизм и доказательство как пару соотнесённых между собой логических объектов, то раскрывается не только возможность экспликации сущности этих наиболее сложных логических форм в силлогистике Аристотеля, но и возможность обозначить значимость метафизических проблем, обозначенных в «Категориях» для понимания «Аналитик».

В «Категориях» Аристотель различает «соотнесённое» и отношение: «...однако находится в отношении к чему-нибудь – это не то же, что быть по самому существу соотнесённым с другим. А отсюда ясно, что, если кто-нибудь определенно знает нечто соотнесённое, он будет определенно знать и то, с чем оно соотнесено» [7, 8a 33–35]. Это означает, что для понимания природы «научного силлогизма» придется иметь в виду то, что следует учитывать его *определенную* зависимость от доказательства. И наоборот, природа доказательства может быть раскрыта через его соотнесённость с научным силлогизмом.

Заметим, что различие «соотнесённого» и «отношения», о котором оговаривает Аристотель, писавший на древнегреческом, было утрачено при переводе на латынь. Р. Луканин, ссылаясь на Г. Бонитца, пишет: «Термины «качество», «количество», «отношение», «место», «время» и другие в своем чистом виде являются результатом переосмысливания аристотелевского учения о категориях

перипатетиками и стойками. Аристотель же пользуется для выражения категорий греческими словами, подчеркивающими их зависимость от сущности. Буквальный перевод аристотелевских выражений для категорий указывает на то, «как велика сущность», «какова по качеству», «к чему относится», «где» и «когда» она «занимает определенное положение», что «имеет», в чем ей свойственно «действовать» и претерпевать». [10, С.275.]

В бытии соотнесённых Аристотель выделяет особую характеристику – «обоюдность»: «Все соотнесенные между собой [стороны] обоюдны; так, под рабом подразумевается раб господина, а под господином – господин раба; и под двойным – двойное по отношению к половинному, а под половинным – половинное по отношению к двойному;» [7, 6b 25–30].

Если принять, что научный силлогизм и доказательство являются соотнесёнными и обоюдными по отношению друг к другу, то можно заметить, что под научным силлогизмом понимается доказательство, а под доказательством понимается научный силлогизм. Аристотель подчеркивает, что «обоюдность» соотнесённых достигается тогда, когда можно «указать наоборот» [7, 7a], причем «все соотнесенные между собой [стороны], если они указываются подходящим образом, обоюдны;» [7, 7a 20–25].

Какие же стороны можно выявить у соотнесённых: 1) научного или «доказывающего силлогизма» и 2) доказательства, которые можно «указать наоборот», если «указать их подходящим образом»?

На наш взгляд, такими сторонами у «двоицы», какой является соотнесённые научный силлогизм и доказательство, являются их параметры, эксплицированные в категориях двойственного системного моделирования, разработанного в параметрической общей теории систем. [3, С 121.], [4, С.62–63.] В двойственном системном моделировании указанной соотнесённой «двоицы» научный силлогизм представим системной моделью с *атрибутивным* концептом и *реляционной структурой*, а доказательство представим системной моделью с *реляционным* концептом и *атрибутивной структурой*. К атрибутивной структуре доказательства, представленного в виде системной модели, относятся правила к аргументам, которые должны быть необходимо истинными. На правдоподобных аргументах доказательство не может строиться. А силлогизм, если он не научный, а дейктический, риторический, может привести к заключению даже из ложных посылок. Эту проблему рассматривал Аристотель, у Г.Челпанова есть знаменитый пример получения истинного заключения из абсолютно ложных посылок. Из посылок: «Все львы суть травоядные» и «Все коровы суть львы» по модусу *Barbara* получаем истинный вывод: «Все коровы травоядные». Однако из этих посылок не следует доказательства истинности тезиса «Все коровы травоядные».

Г.Челпанов поясняет эту ситуацию так: «В силлогизме, как уже было сказано выше, мы можем не обращать никакого внимания на истинность или ложность посылок. Для нас важно только сделать правильный вывод, совершив правильное умозаключение, правильно связать больший термин с меньшим, а это и есть форма силлогизма. Поэтому иногда посылки могут быть ложными, а заключение будет все-таки истинным». [11, С. 75]. Выше Г.Челпанов поясняет: «В силлогизме нужно различать материю от формы. *Материя* – это истинность, присущая данным посылкам, *форма* – есть связь, которая придается нами терминам посылок». [11, С. 75].

Следует заметить, что Г.Челпанов оставляет без внимания двойственную природу силлогизма, рассматриваемую Аристотелем в «Первой Аналитике», где силлогизм рассматривается как связь его терминов и как связь посылок. В двойственном системном моделировании силлогизм как связь его терминов представляется системной моделью с *реляционной* структурой и атрибутивным концептом, а силлогизм как связь посылок представляется системной моделью с *атрибутивной* структурой и реляционным концептом, о чем было замечено выше. [6]. Обе системные модели дополняют друг друга, обе соотнесены друг с другом так, что «указаны наоборот» системные дескрипторы: *атрибутивный* концепт системной модели научного (доказывающего) силлогизма двойственен и обоюден *реляционному* концепту доказательства, *реляционная* структура силлогизма двойственна и обоюдна *атрибутивной* структуре доказательства. К реляционной структуре силлогизма отнесём *отношение его терминов* и их правила, к атрибутивной структуре доказательства отнесём *свойства посылок* и их правила. Обе системные модели силлогизма представляют системную «двоицу», эксплицированную в категориях двойственного системного моделирования.

В мысли Г.Челпанова подмечена особая природа силлогизма: необходимость правильной связи его терминов, с каким бы видом силлогизма мы не встречались, т.е. дейктическим, гипотетическим, риторическим и аподейктическим. Однако только аподейктический силлогизм Аристотель наделяет дополнительным требованием о необходимой истинности его посылок. Поэтому только

аподейктический силлогизм входит в «двоицу» с доказательством и находится в отношении соотнесённости с ним.

Обоюдность аподейктики и аподейктического силлогизма проявляется в «указании наоборот» направления рассуждения: в доказательстве началом является тезис доказательства, который в силлогизме является заключением.

«Двоица», какой является доказательство и доказывающий силлогизм, являются наиболее сложными логическими формами, которые содержат в себе в качестве своих элементов такие логические формы как понятие и суждение. Последние также могут быть представлены как соотнесённые и обоюдные в двойственном системном моделировании, где «указаны наоборот» атрибутивная и реляционная структура по каждой логической форме. [1, С.99–101], [2, С.125–128.]

Аристотель отмечает ещё одну важную характеристику соотнесённого: оно может быть: 1) «соотнесённым самим по себе» и 2) «соотнесённым с чем-то привходящим образом, например: человек – потому, что для него привходящее то, что он вдвое больше [чего-то], а двойное есть нечто соотнесённое». [9, 1021 b 5–10]. Примем позицию, что научный силлогизм и доказательство соотнесены между собой не «привходящим образом», а являются «соотнесённым самим по себе». Обоснование этому находим у Аристотеля. В определении «научного силлогизма» и в определении «доказательства» прослеживается обоюдность, когда «указывается наоборот», что и находим у Аристотеля: «Под доказательством же я разумею научный силлогизм. А под научным я разумею такой силлогизм, посредством которого мы знаем благодаря тому, что мы имеем этот силлогизм». [7, 71b 17–20]. Следовательно, силлогизм может быть только как доказывающий, а под доказательством нужно «разуметь научный силлогизм».

Аристотель в «Первой Аналитике» исследовал формальные условия, при которых из истинности суждений посылок в силлогизме с необходимостью следует истинность суждения заключения. Однако истинность посылок может либо таковой, либо посылки принимаются как истинные. Возникает проблема: как определить необходимо истинные посылки, которые входят в «научный силлогизм»? Силлогистические рассуждения различаются по качеству тех исходных посылок, которые «должны быть о необходимо присущем, или о присущем, или о возможно присущем» [7, 41b 30].

Аристотель выделяет следующие виды силлогизмов: 1) «научный силлогизм» как аподиктический, доказывающий, в котором посылки «о необходимо присущем»; 2) силлогизм дейктический (категорический), в котором посылки «о присущем», где получаем знание в форме констатации факта; 3) гипотетический силлогизм, в котором посылки «о возможно присущем» являются некоторого рода гипотезами, условно принимаемыми как истинные; 4) риторический или диалектический силлогизм.

Аподиктический, доказывающий силлогизм, обладающий посылками о «необходимо присущем», является соотнесённым с доказательством. Только в аподиктическом силлогизме возможно получение знания.

Знание Аристотель резко ограничивает от мнения и от «образованности». Р. Луканин пишет: «Образованными людьми Аристотель называет, в частности, ораторов, которые часто берутся судить обо всем, не зная существа дела. В задачу оратора не входит рассмотрение объекта в его особой природе». [10, С.162.] Рассмотрение объекта в его сущности есть дело науки. Знание Аристотель понимает только как доказанное знание, каким никогда не является мнение. Мнение может быть получено силлогизмом гипотетическим, риторическим, софистическим, но не научным, доказательным силлогизмом.

Признаком доказательного или научного силлогизма является то, что «доказательство есть силлогизм из необходимых [посылок]. Поэтому надо объяснить, из каких и какого рода [посылок] состоят доказательства. Но сначала определим, что разумею под «всем», «само по себе» и «общее».

[7, 73a 20–25]. Аристотель поясняет: «Под [присущим] всем» я разумею то, что не может к некоторым отнестись, а к некоторым нет и что не может иногда быть, иногда нет, например, если быть живым существом присуще каждому человеку: если правильно сказать, что вот это есть человек, то будет правильно также сказать, что он живое существо. И если теперь одно истинно, то истинно теперь и другое». [7, 73a 30].

В самом определении доказательства, которое «есть силлогизм из необходимых [посылок]», Аристотель подчеркивает связность и соотнесенность «двоицы»: доказательство и силлогизм из необходимых посылок. Особенностью «необходимой посылки» в аподиктическом силлогизме является то, ней выражается необходимость присущности, что присуще «всем», «само по себе» и

«общее».

Е.Орлов проводит *микрологический* анализ проблемы переводов трактатов Аристотеля и показывает, что «общее», которое присуще «всем», «само по себе» и «так само» есть *кафолическое*, которое присуще с *необходимостью*. Е.Орлов высказывает предположение: «Определения *кафолического* «снимаются» с посылки: «А с необходимостью присуще всякому В». Посылки такого вида составляют основу *доказывающего силлогизма, т.е. человеческого разумения*. [12, С.18.] Никакой другой вид силлогизма не обладает посылкой, в которой предикат кафолически присущ субъекту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Терентьева Л.Н. Понятие, суждение, умозаключение в категории Аристотеля «соотнесённое» / Л.Н.Терентьева // «Проблеми викладання логіки та дисциплін логічного циклу». IV міжнародна наукова-практична конференція (13-14 травня 2010 року). Київський університет. 2010.– С. 99 –101.
2. Терентьева Л.Н. Обоюдность соотнесённого в логических формах / Л.Н.Терентьева // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке». Материалы XI Международной научной конференции–Санкт Петербург, 2010, – С.125–128.
3. Уёмов А. Системный подход и общая теория систем /А.И. Уёмов.–М.: Мысль, 1978.– 159 с.
4. Уёмов А.И. Системные аспекты философского знания. / А.И. Уёмов. – Одесса: Негоциант, 2000.– 159с.
5. Уёмов А. Общая теория систем для гуманитариев // А.Уёмов., Сараева И., Цофнас А. – Варшава: Universitas Rediviva, 2001. – 220с.
6. Терентьева Л.Н. Силлогизм как связь терминов и как связь посылок: двойственное системное моделирование / Л.Н.Терентьева // Параметрическая общая теория систем и её применения. Одесса. 2008.– 244с.
7. Аристотель. Аналитика вторая / Аристотель: Соч. в четырех томах. Т. 2 – М.: Мысль, 1978.– 686с.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов./ Диоген Лаэртский. – М: Мысль, 1979. – 620 с.
9. Аристотель. Метафизика / Аристотель: Соч. в четырех томах. Т. 1 – М.: Мысль, 1976.– 550с.
10. Луканин Р. «Органон» Аристотеля /Р.Луканин. – М: Наука, 1984. – 303 с.
11. Челпанов Г. Учебник логики (для гимназий и самообразования) /Георгий Челпанов. – М., б. и., 1908.–194с.
12. Орлов Е. / Кафолическое в теоретической философии Аристотеля/ Е.Б. Орлов.- Новосибирск.: Наука. Сибирская издательская фирма Российской Академии наук, 1996. – 220 с.